

Цзинь Жуй быстро привел в порядок Хэ Дачжуана и его умывальные принадлежности.

Хэ Дачжуан почти смыл пену с тела, и Цзинь Жуй тут же протянул ему трусы. Затем он взял одежду и штаны, помог Хэ Дачжуану надеть рубашку, а сам натянул на него брюки.

Их действия были настолько слаженными, словно они проделывали это тысячу раз — естественно и привычно.

Снаружи раздался голос Ван Биня, отсчитывающего время. Хэ Дачжуан, застегивая на ходу пуговицы, бросился наружу. По бокам от него люди всё ещё одевались, натягивали штаны и обувь. Цзинь Жуй, Хэ Дачжуан, а также Гао Чжибо и Ся Юйхуэй уже стояли перед Ван Бинем, полностью собранные.

Когда Ван Бинь закончил обратный отсчет, ещё несколько человек выскочили в последний момент.

Ван Бинь одобрительно кивнул Цзинь Жую и его товарищам:

— Вы можете идти отдыхать. Остальные: ты опоздал на две секунды — десять отжиманий. Ты неаккуратно одет — десять. Ты...

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул. Цзинь Жуй потрепал его мокрые волосы:

— Пойдем, я высушу тебе голову, а потом спи.

Хэ Дачжуан бросил взгляд на Цзинь Жую. Если бы не он, сегодня он бы точно не справился. Редко улыбнувшись, он кивнул:

— Ладно.

И последовал за ним на тренировочную площадку.

Цзинь Жуй откуда-то достал одеяло и расстелил его поверх матраса.

Одеяло, выданное тренировочной базой, он тоже использовал как подстилку.

Хотя сейчас было лето, ночи на базе были прохладными. Укрыться одним только казённым одеялом — верный способ простудиться.

Поэтому Цзинь Жуй расстелил своё одеяло прямо на кровати — так было и удобнее, и теплее.

Хэ Дачжуан не стал спрашивать, откуда взялось это одеяло, просто подошел к кровати и сразу же улёгся. Цзинь Жуй взял сухое полотенце, уселся рядом и начал вытирать ему волосы.

Хэ Дачжуан сидел, не двигаясь, с закрытыми глазами, голова его слегка клонилась.

Цзинь Жую стало смешно, и он ускорил движения.

К счастью, летом волосы сохли быстро, и вскоре они были уже сухими.

Цзинь Жуй убрал полотенце, потрепал Хэ Дачжуана по голове:

— Спи.

Хэ Дачжуан сонно промычал, откинулся назад и мгновенно заснул.

Цзинь Жуй накрыл его одеялом, улыбнулся, глядя на его лицо, и пошел развешивать одежду.

Обувь промокла ещё во время душа, рубашка и штаны тоже были слегка влажными. К тому же, грязное бельё ещё не было постирано.

Ещё раз взглянув на спящего Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй осторожно взял вещи и отошёл в сторону.

Люди продолжали выходить из душевой и падать на кровати, мгновенно засыпая.

Цзинь Жуй, увидев, как из душа медленно выходит Лун Сяосюн, вытер руки и направился к своей кровати.

Лун Сяосюн сегодня тоже был очень уставшим. Выйдя из душа, он сразу же бросился к своей койке.

Но едва он на неё лег, та внезапно с треском развалилась.

Лун Сяосюн оказался на полу с растерянным выражением лица.

Звук в ночной тишине был особенно резким и разбудил многих. Некоторые тут же подняли головы, другие стали ворчать.

Подошёл и Ван Бинь. Увидев хмурого Лун Сяосюна и развалившуюся кровать, он с недоумением спросил:

— Что случилось?

Лун Сяосюн мрачно смотрел на кровать, не говоря ни слова.

Ван Бинь осмотрел кровать и нахмурился:

— Пойдем, посмотрим, есть ли ещё свободные.

Лун Сяосюн с каменным лицом последовал за ним.

Цзинь Жуй усмехнулся, подошёл к Хэ Дачжуану, достал мазь для восстановления кожи и нанёс её ему на лицо.

Хэ Дачжуан недовольно повернулся к нему спиной. Цзинь Жуй улыбнулся, положил тюбик в сторону и лёг рядом.

Две кровати стояли вплотную, и Цзинь Жуй, ложась, слегка придвинулся к Хэ Дачжуану.

Тот уже был в полусне, и усталость заставляла его только мечтать о сне. Когда Цзинь Жуй приблизился, Хэ Дачжуан инстинктивно потянулся к нему.

Цзинь Жуй, видя этот бессознательный жест, усмехнулся, обнял его и крепче прижал к себе. Хэ Дачжуан пристроился поудобнее и крепко заснул.

Звуки вокруг, словно колыбельная, за несколько вдохов погрузили всех в глубокий сон.

Цзинь Жуй вскоре услышал, как вернулся Лун Сяосюн. Тот, хмуро пнув обломки кровати, тихо выругался. Цзинь Жуй усмехнулся про себя: когда он забирал свою кровать, та была последней. Так что у Лун Сяосюна не оставалось выбора, кроме как спать на полу.

Все койки в общежитии для девушек были заняты, так что ему оставалось либо лечь с кем-то, либо спать на голых досках.

Лун Сяосюн ещё раз тихо выругался, пнул пол и начал расстилать на полу своё одеяло.

Цзинь Жуй с удовлетворением обнял спящего и закрыл глаза.

Ощущение, когда сотни человек спят в одном помещении, можно описать четырьмя словами: храп сотрясает небо.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй всегда спали спокойно и никогда не храпели.

А для Цзинь Жуя, который на улице просыпался от малейшего шума, этот всеобщий храп был настоящим испытанием.

Но, к счастью, человек в его объятиях помогал ему успокоиться.

Он наклонился и поцеловал Хэ Дачжуана в лоб. Тот ещё глубже зарылся носом ему в грудь.

Возможно, храп был слишком громким, или сон в новой обстановке был неудобным, но Хэ Дачжуан всё время ворочался и хмурился, стараясь засунуть голову под мышку Цзинь Жую.

Цзинь Жуй, тоже полусонный, только крепче обнимал его.

Все были настолько уставшими, что, несмотря на неудобства, никто не страдал бессонницей — все спали крепко.

Рано утром Цзинь Жуй проснулся сам. Его биологические часы ещё не сработали, но он заставил себя встать. Это не дом, и лишняя минута сна могла обернуться большими проблемами.

И действительно, оглянувшись, он увидел инструкторов, которые уже начали убирать кровати и сворачивать одеяла. Цзинь Жуй осторожно встал и начал одеваться.

Как только Цзинь Жуй встал, Хэ Дачжуан нахмурился и недовольно потянулся к нему, но не смог дотянуться. Он тут же заворчал.

Цзинь Жуй, улыбнувшись, быстро, пока никто не видел, поцеловал его в макушку.

— Просыпайся.

Хэ Дачжуан уткнулся лицом в одеяло, явно недовольный.

Цзинь Жуй, видя, что инструкторы уже построились, а Гао Чжибо будит Ся Юйхуя, снова наклонился к Хэ Дачжуану.

Тот, не выдержав, открыл глаза и уставился на Цзинь Жуя.

Его обиженный взгляд растрогал Цзинь Жуя, и он начал терпеливо его будить.

Хэ Дачжуан недовольно открыл глаза и сердито посмотрел на Цзинь Жуя.

Тот не обратил на это внимания, присел и сказал:

— Маленький Чжуан, вставай, пора на построение.

Услышав слово «построение», Хэ Дачжуан мгновенно сел. Цзинь Жуй тут же начал помогать ему одеваться.

И, как только штаны были на месте, Ван Бинь закричал:

— Построение!

Хэ Дачжуан начал натягивать обувь, взглянул на время — всего шесть утра.

Многие проигнорировали этот приказ, но некоторые начали будить соседей, а кто-то ругался, зачем так рано вставать.

Ван Бинь не обращал на это внимания и продолжал кричать:

— У вас три минуты, чтобы встать и собраться! Через три минуты я хочу видеть вас полностью одетыми и стоящими у своих аккуратно заправленных коек! Если не успеете — пятьдесят отжиманий!

Этот крик заставил многих моментально вскочить с кровати и начать одеваться и складывать одеяла.

Но были и те, кто остался под одеялами, и у остальных не было времени их будить.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй уже были одеты и начали укладывать постель — трёх минут им хватило с лихвой.

Ван Бинь следил за секундомером, и, когда прошла последняя секунда, он рявкнул:

— Время вышло! Все прекратить!

Кто-то, увидев, что до завершения остался последний шаг, всё же попытался закончить. Но его инструктор тут же закричал:

— Пятьдесят отжиманий, немедленно!

<http://bllate.org/book/16150/1447452>